

Д. А. КОСТРОМИЧЁВ

**ТРИ ПОГРЕБЕНИЯ РИМСКИХ СОЛДАТ
ИЗ НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА**

Необходимость введения в научный оборот результатов раскопок херсонесского некрополя дореволюционного времени неоднократно подчеркивалась исследователями [1, с. 255, 256; 2, с. 58; 3, с. 243]. Однако определенные трудности не позволяли достичь успеха в этой задаче. Раскопки К.К.Косцюшко-Валюжинича достаточно хорошо документированы, однако вещи, происходящие из них, депаспортизированы, и нет возможности определить из какого комплекса они происходят. Для результатов раскопок Р.Х.Лепера ситуация противоположна. Сохранились наборы вещей из определенных погребений, никак не документированных, помимо поверхностных записей полевого дневника. Обобщение результатов дореволюционных исследований некрополя было проведено В.М.Зубарем. Им были проанализированы особенности погребального обряда и дано суммарное описание основных категорий инвентаря Херсонесского некрополя первых веков нашей эры [4]. Однако описание конкретных погребальных комплексов полностью отсутствует в этой работе. Это можно объяснить тем, что судить об отдельных комплексах погребений на большей части некрополя Херсонеса можно только лишь по составу инвентаря, не всегда, к тому же, полностью сохранившемуся в музейных фондах. Очень часто инвентарь погребений в вырубных склепах представляет собой не закрытые комплексы, а набор вещей, накопившийся на протяжении времени использования их для захоронения. Этот период может составлять 200–400 лет [2, с. 61; 5, с. 76, 77; 6, с. 67; 7, с. 126; 8, с. 162, 163]. Одиночные же захоронения в Херсонесском некрополе обычно отличаются бедностью инвентаря и не привлекают внимания исследователей. Все эти причины привели к почти полному отсутствию публикаций отдельных комплексов раскопанного до 1917 года некрополя из более чем четырех тысяч захоронений [4, с. 4]. Исключение составляют лишь несколько публикаций [2; 3; 15]. Издание этих материалов представляло бы безусловный интерес.

Мое внимание привлекли комплексы вещей трех погребений, отличающиеся необычным для Херсонесского некрополя составом. Все они раскопаны Р.Х.Лепером. Описание и нумерация погребений приведены по публикации дневников раскопок некрополя [10]. Номера в скобках соответствуют номерам полевой описи раскопок Р.Х.Лепера.

Могила 15/1909. Располагалась на участке некрополя возле башни Зенона (рис. 1, 1).

“12/VI – 1909. Могила № 15(23) (Траншея II). Оказалась женой – находится на глубине 1,94 м; В ней найдены: разбитый кувшин, покрытый слабым красным лаком (3999); разбитый кувшин, едва покрытый слабым черным лаком (4000); лампочка, покрытая слабым красным лаком, без изображения (4001); разбитый кувшин с узким горлом, весь почерневший (4002); черепок обгорелой чашечки; небольшой сосуд (4003); бронзовые полоски со сквозным узором (украшения пояса); бронзовая монета (4006)'; два железных гвоздя; сплав железных гвоздиков (от сандалий?) – 6 кусков (4007); обломок стеклянного синего браслета (4008)” [10, с. 193].

Из описания следует, что могила представляла собой кремацию, что подтверждается состоянием сохранности вещей. Многие из них носят следы пребывания в огне. Из состава инвентаря до сегодняшнего дня сохранились следующие предметы.

Фрагменты *краснолакового кувшина* (3999) (инв. № 20241/3) (рис. 2, 1). Отсутствуют верхняя часть горла, венчик и ручка. Разбит на множество фрагментов. Тулово шаровидное на кольцевом поддоне, слегка сплюснуто по вертикальной оси. Ширина тулова – 17 см. Диаметр поддона – 8,4 см. Горло цилиндрическое, расширяющееся книзу. Общая сохранившаяся высота сосуда – 15 см. Глина кувшина коричневая, плотная. Поверхность покрыта до придонной части слабым тусклым лаком темно-красного и коричневого оттенка.

Точная атрибуция кувшина из-за плохой сохранности затруднительна. Можно отметить, что подобные сосуды с округлым туловом и цилиндрическим горлом встречаются среди материалов Херсонеса первых веков н. э. [11, с. 95, рис. 11,3; 4, с. 70-72, рис. 45,1,2].

Фрагмент *краснолакового кувшина* (4002) (инв. № 20281) (рис. 2, 4). Сохранилась нижняя часть тулова на кольцевом поддоне. Диаметр поддона – 6,7 см. В полевом дневнике отмечено, что кувшин имел узкое горло. Глина коричневая, мелкозернистая, плотная, без заметных примесей. В верхней части сохранившегося фрагмента – потеки красного лака темно-коричневого и

---

¹ Определение монеты в издании дневников ошибочно приведено как “Античная *Dius*” [10, с. 193, прим. 2]. Просмотр инвентарной книги в фондах НЗХТ дает однозначное прочтение определения монеты как *Anton. Pius* [17, лист 62].

кирпичного цвета. Фрагмент носит следы пребывания в огне. Из-за фрагментарности атрибуция кувшина невозможна.

Фрагмент *светильника* (4001) (инв. № 19091) (рис. 2,3). Сохранился небольшой фрагмент нижней половины корпуса светильника закрытой формы. Дно светильника слегка вогнутое. В верхней сохранившейся части имеется небольшой полусферический выступ. Глина плотная темно-коричневая, без заметных примесей. Внешняя поверхность светильника закопчена. В дневнике раскопок отмечено, что светильник не имел изображения на щитке и был покрыт красным лаком.

Фрагменты *кубка* (4003) (инв. № 19692) (рис. 2,2). Сохранился шаровидный корпус, расширенный в нижней части, на дисковидном поддоне. Диаметр поддона – 3,6 см, сохранившаяся высота сосуда – 7,5 см. В верхней сохранившейся части кубка, в месте перехода к венчику прочерчен узкий желобок. Кубок сформован из желтоватой мелкозернистой глины. В тесте примесь мелких белых частиц. Нижняя часть корпуса сосуда покрыта жидким бледным лаком светло-коричневого оттенка.

Такие кубки, как местного производства, так и привозные, хорошо представлены в материалах раскопок Херсонесского городища и некрополя, являясь одной из самых распространенных категорий находок столовой керамики² [11, с. 96, 97, рис. 12; 4, с. 75-79; 6, с. 151; 7, с. 105, 106, рис. 3,1; 12, с. 21, 22, рис. 96,1-4]. Датируются эти сосуды II-III в. н. э.

Поясные накладки (4004) (инв. № 18597). Под одним номером хранятся три бронзовые поясные накладки. Все они имеют сломы и носят следы пребывания в огне.

Две накладки являются идентичными изделиями (рис. 2,7,8). Сохранность одной из них (рис. 2,7) позволяет полностью реконструировать форму. Это литые прямоугольные изделия размером 8,4х2,2 см, при толщине в средней части 0,5 см. Короткие стороны накладок несколько сплюснуты и имеют толщину 0,2-0,3 см. За счет этого центральная часть изделий выделяется в виде выступа. Торцы накладок имеют полукруглый край. В основании коротких сторон имеются фигурные вырезы в т.н. форме почек или бобов. Средняя часть накладок занята прорезным орнаментом в стиле *opus interrasile*. Орнамент представляет собой перекрещивающиеся под прямым углом линии, образующие прямоугольники и квадраты. В центре композиции – два симметрично расположенных, развернутых вершинами в противоположные стороны листика треугольной формы. К поясу накладки крепились двумя небольшими гвоздиками.

Круг аналогий подобным поясным накладкам составляют детали поясов римских солдат второй половины II – первой половины III вв. В своей работе, посвященной военному снаряжению ауксильриев провинций Нижняя Германия

² В.М.Зубарь отмечает сравнительную редкость находок кубков в погребениях, совершенных по обряду кремации, по сравнению с ингумациями [4, с. 75].

и Реция Ю. Ольденштейн подчеркивал, что предметы римской военной амуниции могут не находить точных аналогий даже на территории одной и той же провинции. Тем не менее общие стилистические особенности, а также отдельные характерные детали могут говорить о типологическом и хронологическом единстве изделий на обширных территориях. Такое состояние объясняется тем, что на всей территории Римской империи существовала определенная и единая мода на украшения военной амуниции. Она быстро и широко распространялась благодаря постоянным территориальным перемещениям как отдельных лиц в рамках военной структуры, так и целых подразделений. Однако при наличии единой моды, не существовало единых центров производства подобных вещей. Все говорит о том, что производство деталей военного костюма было налажено в мелких частных мастерских, а также силами солдат-ремесленников в отдельных гарнизонах. Эти ремесленники и воплощали тенденции общей моды в конкретных изделиях, смешивая при этом общие вкусы с собственными [13, S. 84-86, 193].

Наличие подобных мастеров в составе римских гарнизонов Таврики подтверждается эпиграфическими источниками. В надписи из Балаклавы упоминается Юлий Валент, имевший специальность *faber aerarius*, т.е. медник [14, с. 41, 42]. В его ведении, вполне вероятно, могли находиться ремонт и изготовление бронзовых предметов военной экипировки.

Таким образом в поисках аналогий вышеописанным бронзовым накладкам можно обратиться к стилистическим соответствиям и совпадению отдельных элементов формы. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что накладки изготовлены в характерном стиле *opus interrasile*. Он отличается наличием разнообразного, зачастую сложного, прорезного орнамента на корпусе изделий. Основными мотивами этого стиля являются правильные геометрические и растительные орнаменты [13, п. 786-797, 803-808, 977-1000]. Мотив симметрично расположенных и направленных в разные стороны двух листиков можно найти на поясных накладках, происходящих из зоны Нижнегерманского и Ретийского лимеса. Таковы накладки из Osterburken (рис. 3,2,3) [13, п. 814, 821], Eulbach (рис. 3,4) [13, п. 822], щиток от пряжки из Straubing (рис. 3,6) [13, п. 1000]. Интересно, что этот же мотив можно видеть на ажурной накладке из Чернореченского могильника [39, с. 36, табл. 63,26], а также на прорезном щитке пряжки, найденной в 1890 году в некрополе Херсонеса (рис. 3,5) [16, с. 34, рис. 18]. В свое время рисунок на щитке этой пряжки был интерпретирован как тамгообразный знак [18]. Пряжка, таким образом, ставилась в один ряд с деталями поясных наборов, носящих тамги боспорских царей³. Этим наборам посвящена подробная публикация М.Ю.Трейстера, который делает вывод о том, что пряжки и наконечники поясов, носящие тамги, принадлежали военным служащим боспорских войск и являются подражаниями деталям римского военного костюма [20, с. 122;

³ Принадлежность тамг боспорским царям была недавно оспорена [19, с. 100-102; 21, p.372].

21, р. 372]. Это мнение поддержано исследователями [22, с. 92]. Если в отношении пряжек и наконечников ремней, снабженных сарматскими тамгами, нет сомнений в их боспорском происхождении, то для пряжки из Херсонеса не существует прямого указания на то, что это местное подражание римским оригиналам. Такая пряжка могла принадлежать и римскому солдату, проходившему службу в Херсонесе⁴.

Характерным мотивом для деталей римского военного костюма является ажурное оформление коротких сторон прямоугольных пластин. Различными вырезами им предавались формы пельты, стилизованных волют, растительных побегов. Не являются исключением и поясные накладки из могилы 15/1909. Наиболее близкие аналогии оформлению коротких сторон херсонесских изделий предоставляют поясная накладка из Kösching из нижнегерманско-ретийского региона (рис. 3,8) [13, п. 780], а также поясной набор из могилы 34, кургана III некрополя римского времени при Кабиле (Нижняя Мёзия) (рис. 4,3) [23, с. 69, табл. XXV]. Также находит аналогии выделение средней части изделий за счет уменьшения толщины коротких сторон. Такой профиль имеют изделия из Osterburken [13, п. 786] и Niederbieber (рис. 3, 15) [13, п. 782] в прирейнском регионе. Из германского поселения Cifer-Pác к северу от Дуная происходит римская поясная накладка, обнаруженная среди римского снаряжения, попавшего к варварам во время Маркоманских войн (рис. 3, 12) [24, S. 47, Abb. 10,23]. Аналогичный профиль имеют три накладки от римского поясного набора из погребения 11 в Gyoma-Egyei в междуречье Тисы и Дуная (рис. 4,2) [25, р. 410, fig. 5,3-5].

Третья поясная накладка, хранящаяся под тем же номером, что и две вышеописанные (4004), отличается от них (рис. 2,6). Эта накладка фрагментирована и деформирована, по всей видимости, под воздействием огня. Сохранилась обломанная с одной стороны пластина. Со стороны облома пластина имеет внутренний прямоугольный вырез. Перпендикулярно вырезу пластину пересекают два поперечных валика. Рядом с местом слома изделие пробивает небольшой гвоздик, служивший для крепления накладки к ремню. Его расположение говорит о том, что это может быть след от ремонта. Ширина пластины 2,4 см, сохранившаяся длина 2 см, максимальная толщина 0,6 см. Нынешнее состояние предмета не позволяет определить, была ли это поясная накладка или щиток от пряжки.

Накладки от поясов с прямоугольной прорезью на корпусе были широко распространены в римском лимесе во II-III вв. н.э. В качестве примеров можно назвать находки из Kösching (рис. 3,8), [13, п. 780], Niederbieber (рис. 3,9, 15) [13, п. 783, 782] на рейнском лимесе и из могилы 117 некрополя Осков (рис. 3, 11) [24, S. 53, abb. 10,17] в Подунавье.

---

⁴ На сомнительность соотнесения орнамента на щитке херсонесской пряжки с сарматским знаком указывал М.Ю.Трейстер [20, с. 121, прим. 3].

Еще одним предметом, принадлежащим поясному набору из могилы 15/1909, является поясная накладка округлых очертаний (4005) (инв. № 18598) (рис. 2,5). Сохранилась полукруглая часть пластины с двумя вырезами и примыкающим кольцом. В центре пластины – небольшой гвоздик, служивший для крепления на ремень. Полностью восстановить вид пластины сложно. Можно лишь предположить, что она могла иметь пельтавидную форму. В качестве аналогий форме накладки из Херсонеса можно привести округлые римские псалии с боковым кольцом. Такую форму имеют бронзовые псалии из Нове (рис. 5,2) [26, с. 145-146, Обр. 9а], из Тамусиды (рис. 5,3) [27, р. 157, fig. 112,4] и Дура Европос (рис. 5,4) [27, р. 157, fig. 112,6]. На территории современной Винницкой области, за пределами Римской империи был найден фрагмент римского псалия сходной формы [28, с. 40, рис. 50,2]. Необходимо, правда, сделать оговорку, что приведенные в качестве аналогии предметы имеют иное функциональное назначение и более крупные размеры. Функцию округлой накладки в поясном наборе из могилы 15/1909 определить трудно. Однако стоит обратить внимание на то, что в римские поясные наборы иногда входят единичные накладки, скрепленные с ремнем в центральной части и имеющие боковую петлю. Такие накладки можно видеть в составе двух поясных наборов второй половины II в. из Нижней Мёзии (рис. 4, 1,3) [23, с. 61, 69, табл. XVIII; XXV].

Помимо римского поясного набора на принадлежность погребения в могиле 15/1909 римскому военному служащему указывает уникальный для Херсонеса набор железных гвоздей от сандалий (4007) (инв. № 18996) (рис. 2,9). В набор в настоящее время входят 23 сильно коррозированных железных гвоздя. Гвозди длиной 1,5 см имеют полусферическую шляпку диаметром 1,2-1,3 см.

Находки подобных изделий распространены в римских лагерях по всей империи. Например, при раскопках легионных терм в Карлеоне (Британия) было найдено около шести сотен таких гвоздей в водостоке фригидариума, куда они попадали во время функционирования бань (рис. 6, 1,2) [29, р. 192, fig. 66, 18-21]. Их интерпретируют как сапожные гвозди от солдатских сандалий *caligae*. Гвоздями подбивали толстую подошву, изготовленную из нескольких слоев кожи. Верхняя часть сандалий изготовлялась из цельного куска кожи, которая пришивалась к подошве, оборачивалась вокруг ноги и скреплялась шнуровкой на подъеме стопы [27, р. 100, fig. 61; 30, р. 234]. Отпечатки подошв таких сандалий на строительной керамике встречаются повсеместно на памятниках римского лимеса (рис. 6, 3-5) [29, р. 220, fig. 81]. Интересно и то, что подобный отпечаток происходит из раскопок цитадели Херсонеса (рис. 6, 6) [31, с. 81, рис. 29].

В состав погребального инвентаря помимо вышеописанных предметов входили также несохранившиеся до настоящего времени кувшины (видимо, по ошибке названный чернолаковым), два железных гвоздя и фрагмент браслета из синего стекла [10, с. 193]. По поводу стеклянных браслетов можно заметить,

что мода на них начала распространяться по античному миру в первые века н.э. Находки подобных браслетов известны для III-IV вв. в Херсонесе [32, с. 183-185].

Для датировки кремации в могиле 15/1909 *terminus post quem* предоставляет монета Антонина Пия (138-161 гг.). Основные аналогии поясному набору с территории Нижней Германии и Реции дают широкую дату середины II – первой половины III вв. н. э. [13, S. 197]. Однако, с учетом аналогий в комплексах, датированных 70-ми годами II в. из Подунавья [24, S. 27-29], а также наличия монеты Антонина Пия, можно сузить датировку Херсонесского комплекса до второй половины II в. н. э.

Мои́ла 93/1910. Располагалась на участке западного некрополя (рис. 1,2).

“11/VI – 1910. Окончена третья продольная траншея... Под уступом скалы, в неправильно выбитой ямке (Мои́ла 93), обнаружена перегоревшая земля, среди нее найдены: 4 лампочки, 1 совсем сломанная (1399-1401); обломки сосуда; 2 обломка переплавившегося стеклянного бальзамария; медный набор – пояса? (1396); и другие медные предметы (1397-1398); 1 монета перегоревшая; железный обломок ножа – 13,5х2,5 см. Здесь же и кости были сильно перегоревшие, но их немного. Неправильная обкладка из камней стоит на горелой земле, в которой найдены указанные предметы” [10, с. 226].

Вероятно, кремация в этой могиле была осуществлена на месте, а не на специальной площадке, которые зафиксированы при раскопках Херсонесского некрополя [4, с. 51]. Об этом может свидетельствовать сооружение обкладки на грунте, содержащем погребальный инвентарь. Из набора вещей, обнаруженных при раскопках, до сегодняшнего дня сохранились следующие предметы.

Краснолаковый светильник (1399) (инв. № 8361) (рис. 7, 1). Размеры 8х5,7х2,5 см. Сформован из коричневой плотной глины, покрыт густым красным лаком. Светильник имеет круглую форму, снабжен прилепной ручкой с двумя валиками. Изображения на светильнике затертые и нечеткие. Щиток окружен двумя прочерченными полосками. На щитке изображение двух масок, развернутых в противоположные стороны. Маски помещены на рельефной линии. В части щитка, примыкающей к рожку – отверстие для масла. Рожок окружен сердцевидным валиком. Плечики светильника украшены плохо пропечатавшимся орнаментальным поясом из ов. Дно светильника плоское.

Краснолаковый светильник (1401) (инв. № 8380) (рис. 7,2). Размеры 8,8х6,6х3,2 см. Глина светильника мелкозернистая, светло-коричневого оттенка. Поверхность покрыта слабым красным лаком, местами стершимся. Светильник разбит, часть щитка, плечиков и рожка утрачена. Светильник имеет круглую форму, ручка прилепная, украшена тремя валиками. Щиток выделен двумя врезными линиями, не имеет изображения. В центре щитка – отверстие для масла. Дно светильника плоское.

Оба светильника принадлежат к одному и тому же варианту так называемых северопричерноморских светильников римского типа. Такие светильники широко распространены не только в Северном Причерноморье [33, с. 49-53], но и на Нижнем Дунае [34, р. 18-20; 7, с. 111]. О. Вальдгауер считал их местными копиями, сделанными по слепкам с привозных образцов, и датировал III в. [33, с. 14, 51-52, табл. XXXVI-XXXVIII]. Нижнемезийские материалы позволяют датировать светильники этого типа второй половиной II-III вв. [34, р. 18-20, tip. XX]. В Херсонесе такие светильники найдены с монетами 180-270-х годов. Время их появления определяется как конец II в., а исчезновения – первая четверть IV в. [7, с. 111-113, рис. 6,3].

Поясной набор из 11 предметов (1396) (инв. № 20360/12) (рис. 8). Набор бронзовых деталей пояса экспонируется сейчас в средневековом отделе, в витрине “Военное дело Херсонеса IV-VI вв.”. В набор входят: пряжка со щитком, пять поясных накладок, два наконечника пояса и две обоймы для ножен.

Пряжка (рис. 8, 1) имеет овальную рамку с двумя внутренними завитками, прямоугольный выступ в задней части для крепления щитка и короткий перехват, в центре которого расположена ось для язычка. Сечение рамки имеет треугольные очертания со сглаженными контурами. Язычок с уступом в средней части доходит до середины рамки. Длина пряжки 2,8 см, ширина 2,5 см. К пряжке прикреплен щиток с помощью загнутой пластины шириной 0,8 см. Оба конца пластины крепятся к щитку. Один конец припаян либо приклеен⁵ к оборотной стороне щитка, другой скреплен заклепкой в центральной части пластины щитка. Щиток сделан в форме прямоугольной пластины, размерами 5,5x2,5 см. В коротких сторонах пластины сделаны по два фигурных выреза в форме почки. Края этих же сторон украшены мелкими насечками. К поясу щиток крепился с помощью двух гвоздиков, расположенных в задней торцевой части. Гвоздики заклепаны с помощью квадратных бронзовых пластин. Расстояние между щитком и этими пластинами соответствует толщине кожаного ремня и составляет 0,3 см.

В состав поясного набора также входят три поясные накладки (рис. 8, 2-4), полностью идентичные по форме и ширине щитку пряжки. Все они снабжены фигурными вырезами и насечками на торцевых сторонах, а также имеют одинаковую длину – 5,1 см. Одна из накладок (рис. 8, 4) крепилась к поясу четырьмя гвоздиками, расположенными около фигурных вырезов. Две других (рис. 8, 2, 3) крепились к поясу тремя заклепками. Две заклепки были сделаны из простых гвоздиков, а третья представляет собой гвоздь с крупной грибовидной насадкой общей высотой 1,4 см и диаметром шляпки 0,9 см.

Еще две идентичные поясные накладки имеют иную форму и размеры (рис. 8, 7, 8). Их ширина 0,9 см и длина 4,7 см. Корпус в центральной части обладает

⁵ В настоящий момент визуальное изучение набора затруднено способом его крепления на витрине.

каплевидной формой. Короткие стороны имеют полукруглые окончания. Около обеих торцевых сторон пластин расположены заостренные выступы. Накладки имеют на противоположных сторонах два отверстия для гвоздиков, скрепляющих их с ремнем. Один из гвоздиков сохранился на своем месте.

Одна поясная накладка (рис. 8,9) имеет сложную форму. Центральная часть корпуса листовидной формы. Острая вершина листа заканчивается расширением, переходящим в небольшие округлые выступы, направленные к центру накладки. В основании листа – два заостренных выступа, за которыми следуют два растительных побега, направленные друг к другу. Продольная ось изделия заканчивается со стороны основания листа выступом. В центре изделия, вдоль корпуса проходит невысокий выгравированный выступ. По бокам от него расположены два отверстия, обрамленные выгравированной окружностью. От каждой окружности в сторону края изделия направлено по насечке. Можно предполагать, что накладка крепилась к ремню через два отверстия в корпусе. Длина изделия 4,4 см, максимальная сохранившаяся ширина 2 см.

В набор также входят два наконечника ремней двухчастной конструкции (рис. 8,5,6). Один наконечник сохранился полностью (рис. 8,5). Он состоит из сложенной вдвое пластины простой прямоугольной формы, скрепленной заклепкой. Обратная сторона пластины более узкая. К этому оконцевателю ремня крепилась вытянутая подвеска, корпус которой имеет сужение в верхней части и заостренное окончание с небольшим шариком на конце. Общая длина изделия 6,3 см. Длина подвески 4 см. Ширина наконечника ремня 0,7 см. Максимальная ширина подвески 0,8 см. Второй наконечник ремня (рис. 8,6) в целом идентичен первому, за исключением того, что лицевая пластина оканчивается полукругом, под которым сделаны два выреза. Подвеска у этого наконечника утрачена. Размеры изделия 3,2x0,7 см.

Две идентичные обоймы (рис. 8,10,11) завершают состав поясного набора. Эти предметы изготовлены из пластины, сложенной вдвое и скрепленной в месте соединения концов заклепкой, которая сохранилась на одном из экземпляров. Другой экземпляр состоит из двух частей, между которыми фрагмент пластины утрачен. Лицевая сторона обойм шире, чем обратная. Она имеет перегиб под прямым углом. Перегиб образует внутри обоймы свободное пространство, в котором, вероятно, располагались деревянные ножны кинжала. Лицевая сторона обойм украшена двумя продольными углублениями, которые заканчиваются в месте перегиба. Торец пластины оформлен в виде трехчастного выступа. Длина изделий 4,8 см, ширина 0,8 см. Свободное пространство внутри обойм имеет размеры 2,7x1,6 см. Это оставляет возможность видеть в этих обоймах крепление ножен для ножа или кинжала. Стоит обратить внимание на то, что в погребении был найден несохранившийся до сегодняшнего дня фрагмент железного ножа размерами 13,5x2,5 см. Возможно, именно этот нож и крепился к поясу с помощью вышеописанных обойм.

Подобный поясной набор уникален для Херсонеса. Точных аналогий набору в целом мне неизвестно. В связи с этим следует обратиться к приведению некоторых аналогий отдельным элементам набора.

Наиболее широко распространенным элементом набора можно считать входящую в его состав пряжку. Такие пряжки встречаются, главным образом, в комплексах II в. на всей территории римского лимеса от Британии до Нижнего Дуная⁶. Характерны они и для памятников Северного Причерноморья. Их широкое распространение в античных памятниках Крыма [4, с. 105, рис. 71,1-3; 35, с. 164, 166, рис. 8,19; 9,5; 10,30,35; 36, с. 168], а также находка литейной формы для их производства в Танаисе [20, с. 118; 21, р. 363] говорят о том, что Северное Причерноморье входило в ареал общей моды на подобные изделия, охватившей весь античный мир. Это означает, что пряжки с перехватом и завитками в виде лебединых головок в памятниках Северного Причерноморья следует рассматривать как местные изделия, отражающие всеобщую моду. В Крыму вариант пряжек, к которому принадлежит экземпляр из поясного набора, датируется II в. [20, с. 118; 36, с. 169].

Если пряжка поясного набора находит аналогии среди крымских памятников, то другие его элементы встречаются почти исключительно на территории Римской империи. Характерное оформление торцов поясных накладок вырезами в форме "почек" или "бобов" и насечками (рис. 8,1-4) можно видеть на изделиях из Niederbieber (рис. 3,9,15) [13, n. 782, 783], Weißenburg [13, n. 785], Osterburken [13, n. 786], Straubing (рис. 3,14) [13, n. 788, 789] на Рейнском лимесе; из Newstead (рис. 3,10) [27, p. 119, fig. 80,7] в Британии; из Gyoma-Egei (рис. 4,2) [25, p. 410, fig. 5,3-5] в Подунавье. Наиболее близкую территориально аналогии оформлению коротких сторон пластин дает одна из редких находок предметов римской военной амуниции в Крыму – это накладка из Пантикапея (рис. 3,13) [37, с. 73, рис. 3,7; 38, p. 99, fig. 4,7]. Фигурным вырезам в форме бобов придается значение хронологического признака. Такой мотив встречается на изделиях конца II – первой половины III вв. [13, S. 131-134, n. 242-245; 40, S. 92].

Круг аналогий пельтавидным окончаниям узких поясных накладок (рис. 8,7,8) уже очерчен в месте, где речь шла о двух поясных накладках из могилы 15/1909 (рис. 2,7,8). Трехчастное окончание двух обойм из набора (рис. 8,10,11) имеет многочисленные аналогии в оформлении деталей римской военной амуниции из Нижней Германии и Реции [13, n. 229, 231, 233, 236, 239, 240, 242, 245, 277-286, 874, 867].

Двучастные наконечники ремней, состоящие из простой пластинчатой обоймы и каплевидной подвески, также повсеместно распространены среди находок предметов воинской амуниции в римских укреплениях II – первой половины III в.

⁶ См. подробное перечисление мест находок в статье М.Ю.Трейстера [20, с. 118], повторять которое нет надобности.

При некоторых различиях такие подвески сближает сужение в верхней части корпуса и более массивная нижняя часть, имеющая округлые или угловатые очертания. Подвеске из погребения 93/1910 близки по форме и размерам изделия из Searleon (рис. 9,5-7) [29, p. 177, fig. 57,49-51] и раскопок стены Адриана (рис. 9,3) [27, p. 119, fig. 80,12] в Британии; из Straubing (рис. 9,8) [13, n. 295], Saalburg (рис. 9,9) [13, n. 301], Weißenburg (рис. 9,10) [13, n. 302] на Рейне; из могильника Radvaň nad Dunajom-Žitva (рис. 9,11) [24, p. 45, abb. 10,10] в Подунавье.

Интересным экземпляром в составе набора из погребения 93/1910 является накладка усложненной ажурной формы. Точные соответствия этому предмету мне не известны. Однако общие контуры формы изделия позволяют обратиться в поисках соответствий к группе поясных деталей, выделенной Ю. Ольденштейном на материалах Нижнегерманской и Ретийской области. Это наконечники ремней и поясные накладки, имитирующие форму копий (рис. 10) [13, S. 152-157, n. 363, 366-387, Taf. 39, 40]. Любопытно, что имеются в виду не простые наконечники копий, а так называемые "копья бенефициариев". В Риме копье (*hasta*) считалось символом государственной власти с древнейших времен. В римской армии копье символизировало власть полководца-императора. Наместники провинций носили такие копья, как лица осуществлявшие руководство войсками от имени императора. В распоряжении наместников находилась группа людей, которые исполняли определенные задания по их поручению. Эти люди из *officium* наместника были снабжены соответствующими должностными знаками, как лица, осуществляющие на местах власть императора. Миниатюрные изображения копий, которые служили подобными знаками, поэтому, не могут быть случайными и должны считаться принадлежностью амуниции этого круга военнослужащих. Такими военнослужащими были бенефициарии (*beneficarii*), а также фрументарии (*frumentarii*) и спекуляторы (*speculatores*) [13, S. 152, 153, 156]. Все эти должности относились к рангу *immunes* – то есть освобожденных от строевой службы. Бенефициарии выполняли функции адъютантов при офицерах, а также возглавляли небольшие отряды, откомандированные для прохождения службы в определенном месте. Фрументарии были ответственны за разведку. Спекуляторы исполняли обязанности палачей [30, p. 223]. Если интерпретация накладки из поясного набора в качестве миниатюрного изображения наконечника копья бенефициария верна, то погребенный в могиле 93/1910 солдат мог занимать одну из перечисленных должностей⁷. Подтверждением достаточно высокого статуса погребенного может служить сам поясной набор, состоящий из 11 предметов. Такой набор для Херсонеса уникален и является пока всего лишь

⁷ Эпиграфический архив Херсонеса содержит имя лишь одного лица, занимавшего такую должность. Это Тит Флавий Цельсин, бенефициарий консуляра XI Клавдиева легиона, посвятивший алтарь Немезиде [41, с. 38-40]. Еще два упоминания бенефициариев восстанавливаются в сильно фрагментированных надписях [41, с. 72, 73].

вторым достаточно полным римским поясным набором, происходящим из некрополя города⁸.

Принимая состав набора из могилы 93/1910 за полностью сохранившийся, можно попытаться предложить реконструкцию расположения деталей на поясе (рис. 11). В качестве комментария нужно пояснить некоторые детали. Как правило, наконечники римских поясов II – первой половины III вв. имеют узкие и вытянутые пропорции [13, п. 290-340]. Это заставляет предполагать либо сужение окончания ремня, либо его раздвоение. Наличие в наборе из Херсонеса двух наконечников пояса, чья ширина более чем в два раза меньше, чем ширина ремня, который мог проходить в пряжку, заставляет выбрать возможность раздвоения окончания ремня⁹.

Две узкие накладки могли располагаться на раздвоенной части ремня, а накладка в форме наконечника копья – над ними. Если две широкие обоймы действительно крепили ножны кинжала, то они могли подвешиваться к поясу с помощью двух ремней, зажатых в месте соединения обойм заклепкой. Противоположные концы ремней, по-видимому, фиксировались с помощью грибовидных кнопок на двух прямоугольных накладках. При этом кинжал должен был располагаться на поясе слева, так как во II в. у солдат, вооруженных щитом, меч подвешивался на отдельной перевязи справа [30, р. 234].

Аналогии поясному набору с территории Римской империи датируются в широких пределах второй половины II – первой половины III вв. н. э. Два найденных в погребении светильника относятся к концу II-III вв. н. э. Однако, учитывая то, что основной период распространения пряжек с завитками в виде лебединых головок и перехватом приходится на II в., кремацию, совершенную в могиле 93/1910, можно датировать второй половиной II – началом III в.

Могилы “Место сожжения”/1910. Располагалась на западном некрополе (рис. 1,3).

“20/VIII – 1910. Восточный конец пятой траншеи... Рядом с могилой 162 (oo) обнаружены следы горения (место сожигания?, остатки жжения?). Среди золы найдены части набора пояса (2312) – 4 предмета” [10, с. 239].

Выделить “место сожжения” в отдельное погребение позволяют найденные в нем детали бронзового поясного набора (рис. 12). Четыре найденных изделия явно входили в состав единого набора. Все предметы сохранились до сегодняшнего дня в фондах НЗХТ под инвентарным № 19985/4.

В состав набора входят две идентичные литые поясные накладки прямоугольной формы (рис. 12, 1,2). Размеры 7,5x1,6 см. Сплошной корпус

⁸ Сохранившиеся до настоящего времени детали поясного набора из “земляной гробницы” № 492, раскопанной в 1894 г. К.К.Косцюшко-Валюжиничем, опубликованы Д.В.Журавлевым [22].

⁹ Существует возможность рассмотрения обойм с подвесками различной формы в составе римских военных поясов не как наконечников ремней, а как вертикально расположенных накладок на пояс [40, S. 98].

накладок украшен тремя продольными ребрами, одно из которых проходит в центре накладок, а два другие вдоль краев. Торцевые стороны накладок украшены выступами, в которых расположены отверстия для гвоздей, скреплявших пластины с ремнем. Три из четырех гвоздей сохранились на своих местах. Один из торцевых выступов имеет пельтавидную форму, образованную двумя вырезами и полукруглым окончанием. Другой выступ имеет более сложные очертания, напоминающие в обобщенном виде якорь. Полукруглое основание имеет в средней части выступ, завершающийся перекладиной, над которой расположен круглый выступ.

Оформление центральной части накладок тремя продольными ребрами находит полное тождество в накладках поясного набора, происходящего из кремации второй половины II в. из Нижнемезийского некрополя при Кабиле (рис. 4,3) [23, с. 69, табл. XXV]. Здесь же можно видеть и аналогичные пельтавидные окончания торцевых сторон. Похожие пельтавидные окончания имеют и накладки из могилы 15/1909 (рис. 2, 7, 8).

Еще две детали, обнаруженные в “месте сожжения”, являются, по всей вероятности, частями одного двучастного наконечника пояса. Одна деталь (рис. 12,3) представляет собой обломанную пластину шириной 0,8 см. Возле края пластина пробита гвоздем. Очевидно, это остатки оконцевателя ремня, к которому крепились каплевидная подвеска (рис. 12,4). Размеры подвески, которая имеет длину 3,1 и ширину 0,8 см, не противоречат предположению о том, что это части одного наконечника. В целом можно реконструировать вид предмета по аналогии с наконечником из могилы 93/1910 (рис. 8,5). У этих двух наконечников подвески несколько различаются. В отличие от экземпляра из могилы 93/1910 подвеска из “места сожжения” имеет округлую нижнюю часть. Такой форме ближе подвески из раскопок стены Адриана в Британии (рис. 9,4) [27, fig. 80,4], из поселения Cifer-Rács (рис. 9,13) и могильника Rusovce (рис. 9,12) в Подунавье [24, S. 47-49, Abb. 10,11,12].

Детали поясного набора из кремации “место сожжения”, так же как и поясные наборы из двух вышеописанных погребений, находят аналогии среди предметов римской военной амуниции на территории империи. Накладки из Кабиле можно считать достаточно точной аналогией Херсонесскому набору. Кремация из Кабиле датируется второй половиной II в. По-видимому, погребение в могиле “место сожжения” следует датировать тем же временем.

Все три рассмотренных погребения совершены по обряду кремации и содержат детали римской ременной гарнитуры. Состав погребального инвентаря позволяет интерпретировать их как захоронения римских солдат. Они были совершены во второй половине II – начале III вв., когда римское военное присутствие в Херсонесе достигает максимума. К этому времени относится большинство свидетельств пребывания римлян в Херсонесе, известных, однако,

почти исключительно благодаря памятникам эпиграфики. Рассмотренные захоронения римских военнослужащих из некрополя Херсонеса расширяют круг источников, касающихся римского присутствия в Херсонесе.

Интерес к поиску материальных свидетельств пребывания римлян в Херсонесе существенно возрос в последнее время. Подтверждением этому служит ряд публикаций, посвященных деталям римского военного снаряжения и амуниции из Херсонеса. В этих работах рассматриваются отдельные находки таких предметов, пребывающие, чаще всего, вне контекстов. Из раскопок в цитадели в 1992 г. происходит наконечник ножен длинного римского меча конца II – первой половины III вв. [42, с. 122]. Другие предметы были найдены еще до революции и реопубликованы в последнее время. Все они происходят из городского некрополя, но сопутствующий им материал не известен. Это фалера от конской упряжи второй половины I в. из раскопок 1908 г. [43, с.55, 56]; детали поясного набора второй половины II – III вв. из могилы 492 раскопок 1894 г. [44, с. 159, 160; 22, с. 90, 91], пряжка II в. из могилы 528 раскопок того же года [44, с. 159], подвеска от конской сбруи I в. н. э., найденная в насыпи городского некрополя около 20-й куртины в 1908 г. [44, с. 157, 158]. Этим перечислением пока исчерпываются публикации находок деталей римской воинской амуниции из Херсонеса, датирующиеся временем до середины III в.

Три погребения в некрополе Херсонеса, опубликованные в этой работе, впервые предоставляют отдельные комплексы, содержащие предметы римской воинской амуниции. Погребения римских военнослужащих выявлены в первый раз не только для Херсонеса, но и для других центров Северного Причерноморья. Обращает внимание то, что все они были совершены по обряду трупосожжения. Это хорошо согласуется с тем, что кремирование умерших было, в целом, характерно для зоны римского лимеса вплоть до III в. [13, S. 56]. В то же время кремации не являлись господствующим способом захоронения для античных центров Крыма, а для местного варварского населения вообще не были свойственны.

На основе небольшого количества погребальных комплексов, которые достоверно можно связать с римскими солдатами, трудно делать выводы о районировании некрополя Херсонеса и существовании на нем участков, где хоронили римских военнослужащих. Тем не менее, стоит заметить, что помимо участка около цитадели, где присутствие захоронений римлян можно было ожидать¹⁰, могилы солдат располагались на участке некрополя у западных стен Херсонеса. Помимо могил 93 и “место сожжения” раскопок 1910 г. здесь располагались могилы 492 и 528 раскопок 1894 г., в которых были найдены детали римской ременной гарнитур.

¹⁰ Помимо близости места расположения римского гарнизона, на наличие захоронений римлян на участке около юго-восточных оборонительных стен указывают найденные здесь латинские надгробия [41, №№ 12, 14, 19, 23, 25, 32, 33, 47, 53, 65, 67].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриневич К.Э. От редактора: Лепер Р.Х. Дневники раскопок Херсонесского некрополя // ХСб. 1927. Вып. 2.
2. Зубар В.М., Костромичова Т.И. Склеп № 20 з некрополя Херсонеса // Археологія. 1978. № 27.
3. Стоянов Р.В. Новые материалы участка некрополя II в. до н. э. в Юго-Восточной части Херсонеса Таврического // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003.
4. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. н. э. Киев, 1982.
5. Золотарьев М.И., Рижов С.Г. Новый склеп західного некрополя Херсонесу // Археологія. 1984. № 48.
6. Зубар В.М., Рижов С.Г., Шевченко А.В. Дослідження склепів пізньоантичного часу із Херсонеса в 1981 р. // Археологія. 1986. № 54.
7. Зубарь В.М., Сорчан С.Б. Новый погребальный комплекс II-IV вв. н. э. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986.
8. Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В. Новый погребальный комплекс западного некрополя Херсонеса // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988.
9. Белов Г.Д. Римские приставные склепы № 1013 и 1014 в Херсонесе // ХСб. 1927. Вып. 2.
10. Лепер Р.Х. Дневники раскопок Херсонесского некрополя // ХСб. 1927. Вып. 2.
11. Кадеев В.И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I-IV веках н. э. Харьков, 1970.
12. Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В. О принципах изучения античных водосборных цистерн. Севастополь, 1997
13. Oldenstein J. Zur Ausrüstung römischer Auxiliareinheiten. Studien zu Beschlägen und Zierat an der römischen Auxiliareinheiten des obergermanisch-raetischen limesgebietes aus dem zweiten und dritten Jahrhundert n. Chr. // Bericht der Römische-Germanischen Kommission. 1977. Bd. 57.
14. Калашник Ю.П. Об эпитафии римского кавалериста из Балаклавы // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тезисы докладов. Севастополь, 1997.
15. Гриневич К.Э. Подстенный склеп 1012 и ворота Херсонеса, открытые в 1899 г. // ХСб. 1926. Вып. 1.
16. ОАК за 1890 г. СПб., 1893.
17. Архив НЗХТ. Дело 102. Описание находок из раскопок Р.Х. Лепера. 1909 г.
18. Драчук В.С. Пряжка римского времени с тамгообразным знаком // Херсонес Таврический: Ремесло и культура. Киев, 1974.
19. Завойкина Н.В. К вопросу о так называемых царских тамгах Боспора (154-238 гг.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003.
20. Трейстер М.Ю. Местные подражания деталям римского военного костюма на Боспоре // РА. 2000. № 3.

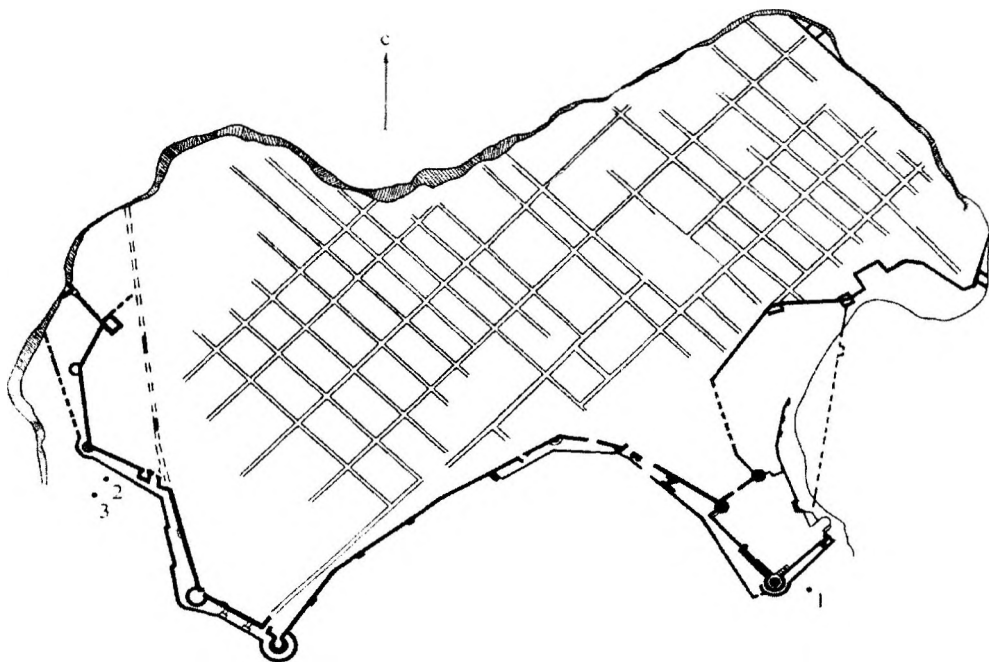
21. Treister M. Local Imitation of the Details of Roman Military Costume in the Bosporan Kingdom // *Kölner Jahrbuch*. 2000. Bd. 33.
22. Журавлев Д.В. Еще раз о деталях римского воинского костюма и конской сбруи из Херсонеса и Юго-Западного Крыма // *Археология*. 2002. № 1.
23. Гетов А. Тракийски могилен некропол от римската епоха при Кабиле // *Кабиле*. 1982. Т. 1.
24. Tejral J. Römische und germanische Militärausrüstungen der antoninischen Periode im Licht norddanubischer Funde // *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten*. Lublin; Marburg, 1994.
25. Istvánovits E., Kulcsár V. Roman and Germanic elements in the armament of the barrow-graves of the 2nd – 3rd centuries A.D. in the Great Hungarian Plain // *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten*. Lublin; Marburg, 1994.
26. Димитров Д.П., Чичикова М., Димитрова Ал., Султов Б., Божилова В., Василчин И. Археологически разкопки в източния сектор на Нове през 1967-1969 г. // *Известия на археологическия институт*. София, 1974. Т. XXXIV.
27. Bishop M.C., Coulston J.C.N. Roman Military Equipment from the Punic Wars to the fall of the Rome. London, 1992.
28. Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. – V в. н. э.) // *САИ*. М., 1970. Вып. Д1-27.
29. Zienkiewicz J.D. The Legionary Fortress Baths at Caerleon. T.II. The Finds. Cardiff, 1986.
30. Connolly P. Greece and Rome at War. London, 1981.
31. Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994.
32. Голофаст Л.А. Стекланные браслеты III-IV вв. из раскопок Херсонеса // *ХСБ*. 1996. Вып. 7.
33. Вальдрауер О. Античные глиняные светильники. СПб., 1914.
34. Iconomu C. Opaite Greco-romane. Dobrogea, 1967.
35. Кунина Н.З, Сорокина Н.П. Стекланные бальзамарии Боспора // *ТГЭ*. 1972. Вып. 13.
36. Труфанов А.А. Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье // *РА*. 2004. № 3.
37. Трейстер М.Ю. Римляне в Пантикапее // *ВДИ*. 1993. № 2.
38. Treister M. Roman Military Equipment in the Kingdom of Bosporus // *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten*. Lublin; Marburg, 1994.
39. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // *САИ*. 1991. Вып. Д1-7.
40. Madyda-Legudko R. Importe von metallenen Gürtelteilen des römischen Heeres im Mitteleuropäischen Barbaricum // *Archeologia*. 1991. XLII.
41. Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983.
42. Зубарь В.М., Антонова И.А. Бутероль ножен длинного римского меча из Херсонеса // *РА*. 2001. № 2.
43. Калашник Ю.П. Херсонесская фалера // *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса 1888-1988 гг. Тезисы докладов*. Севастополь, 1988.
44. Трейстер М.Ю. К находкам металлических деталей римского военного костюма и конской сбруи в Северном Причерноморье // *РА*. 2000. № 2.

KOSTROMICHEV D. A.
**THREE BURIALS OF ROMAN SOLDIERS FROM THE NECROPOLIS OF
CHERSONESOS**

Summary

The inventory of three burials excavated in Chersonesos in 1909-1910 is published in this article. All these burials were performed according to the rite of cremation. Bronze details of their belt sets mark them out of individual burials in the city necropolis. Analogies to these details are found on the territory of Roman provinces in bordering fortifications occupied by the detachments of Roman army. The burials in Chersonesos necropolis were performed during the period of the second half of the 2nd – the beginning of the 3rd centuries. It was the peak of Roman military presence in Chersonesos, which was certified in epigraphic sources. Obviously, buried people in the described graves were soldiers of the Roman army.

Рис. 1. Примерное месторасположение погребений в некрополе Херсонеса.
1 – могила 15/1909; 2 – могила 93/1910; 3 – могила "место сожжения"/1910.

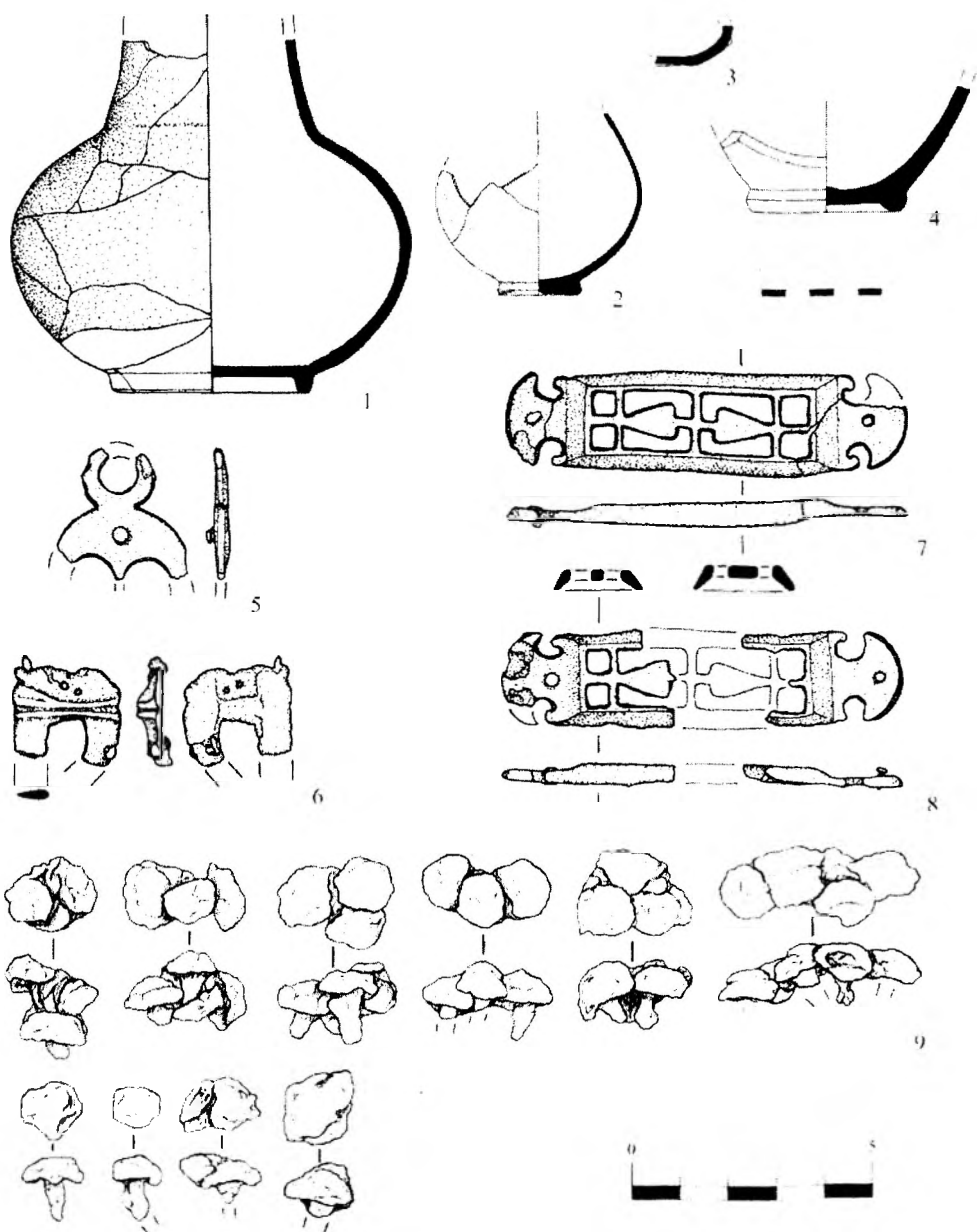
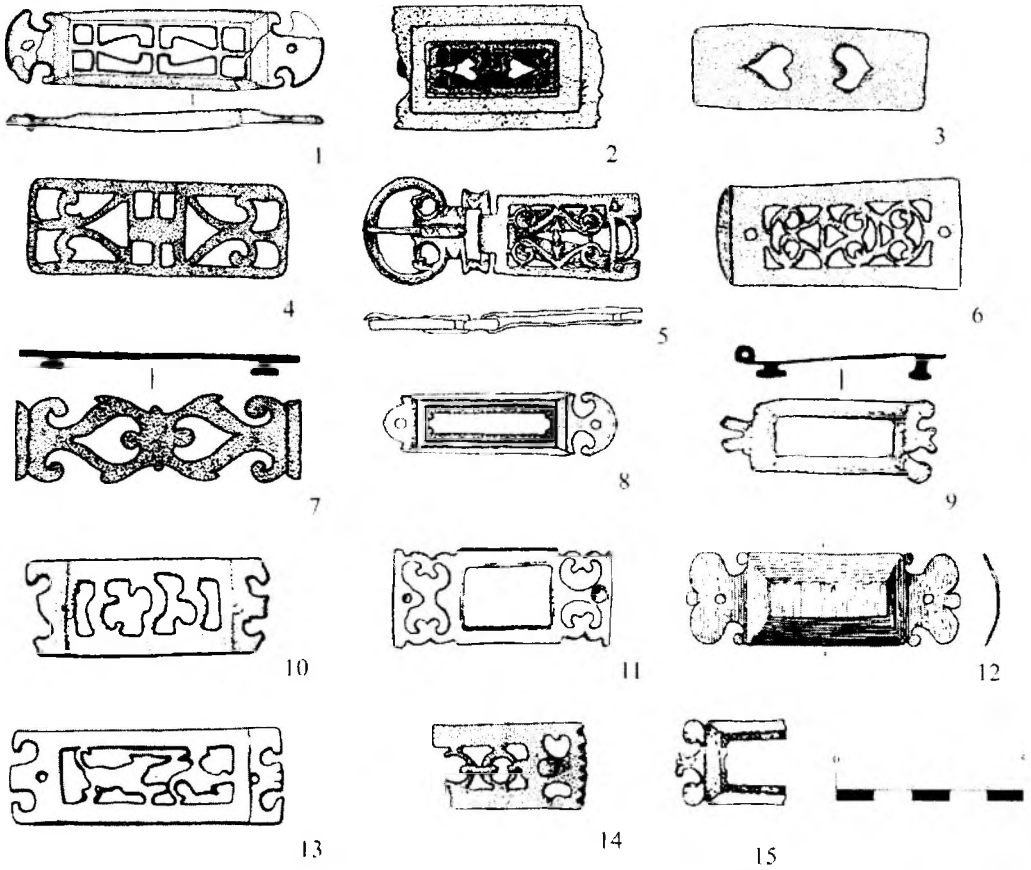

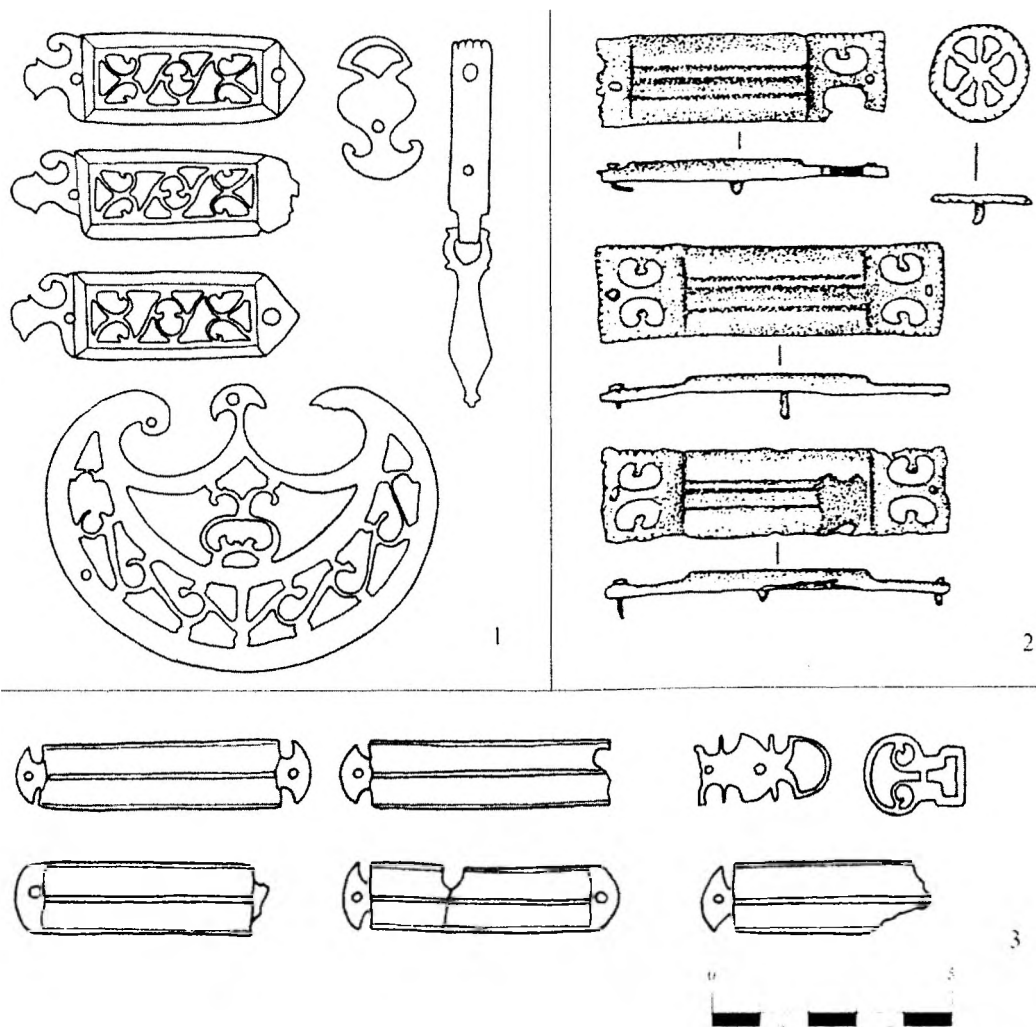
Рис. 2. Инвентарь могилы 15/1909.

1, 4 – краснолаковые кувшины; 2 – краснолаковый кубок; 3 – светильник;
5-8 – бронзовые поясные накладки; 9 – железные гвозди.

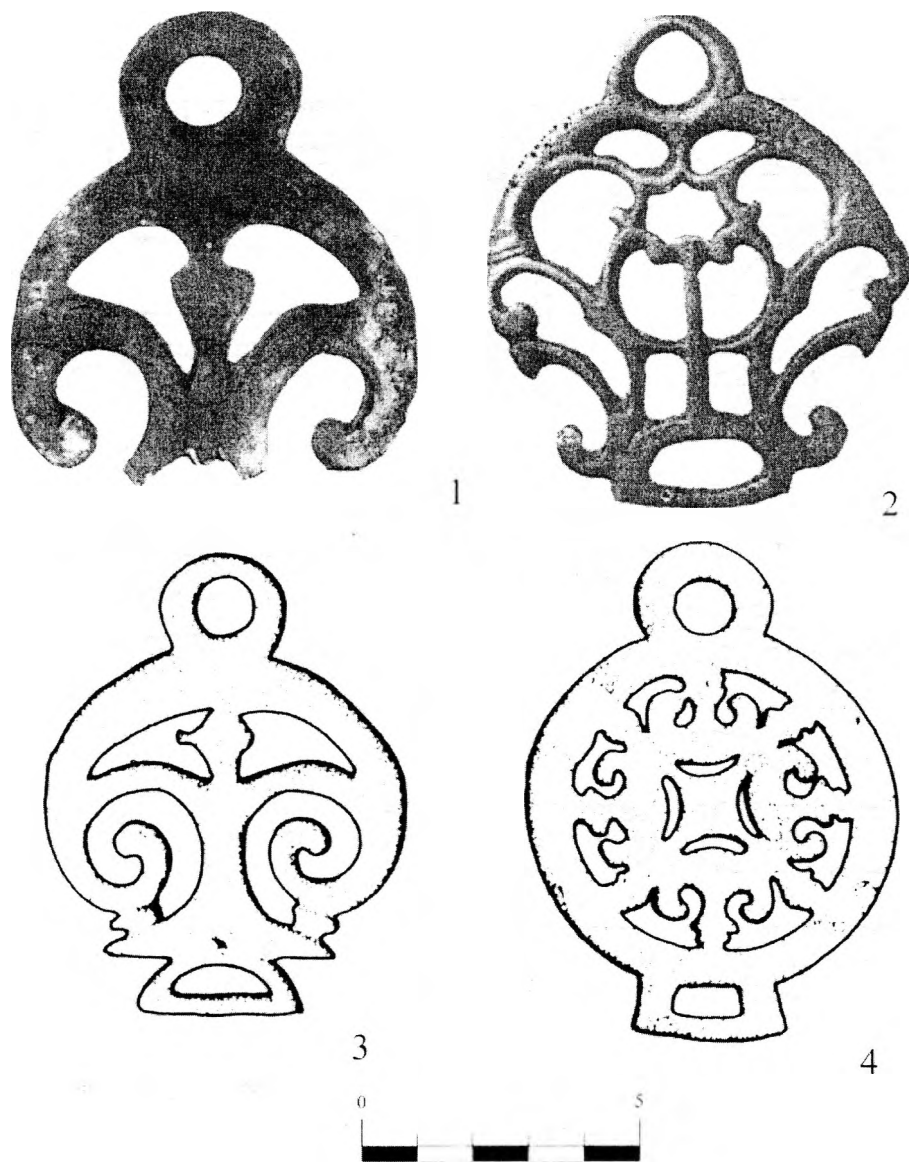
Рис. 3. Детали римских поясных наборов.

1,5 – Херсонес; 2 – Osterburken; 3,7 – Saalburg; 4 – Eulbach; 6,14 – Straubing; 8 – Kösching; 9,15 – Niederbieber; 10 – Newstead; 11 – Očkov; 12 – Cifer-Pác; 13 – Пантикапей.

Рис. 4. Римские поясные наборы.

1 – могила 7 кургана II при Кабиле; 2 – погребение 11 из Gyoma-Egei;
 3 – могила 34 кургана III при Кабиле (1 и 3 – прорисовки по фотографии).

Рис. 5. Римские псалии.

1 – с. Касаново Винницкой обл.; 2 – Новы;

3 – Тамусида; 4 – Дура Европос.

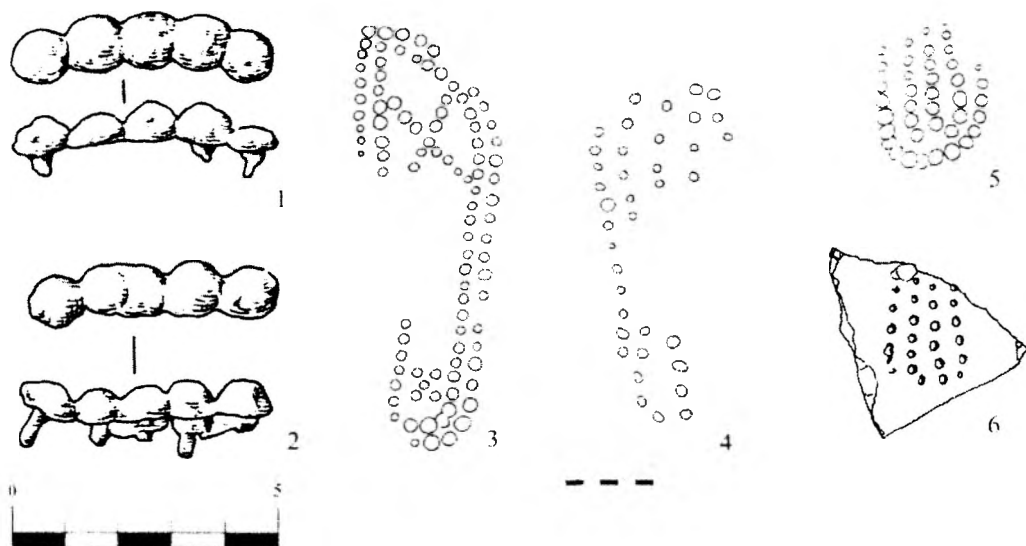

Рис. 6. Солдатские сандалии.

1, 2 – железные гвозди от сандалий (Сearleon); 3-6 – отпечатки подошв сандалий на строительной керамике (3-5 – Сearleon, 6 – Херсонес).

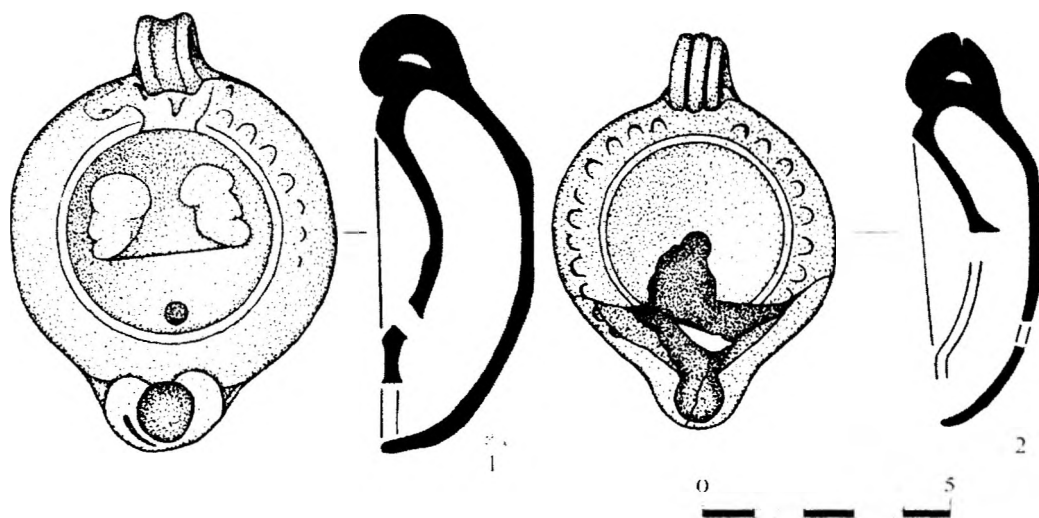
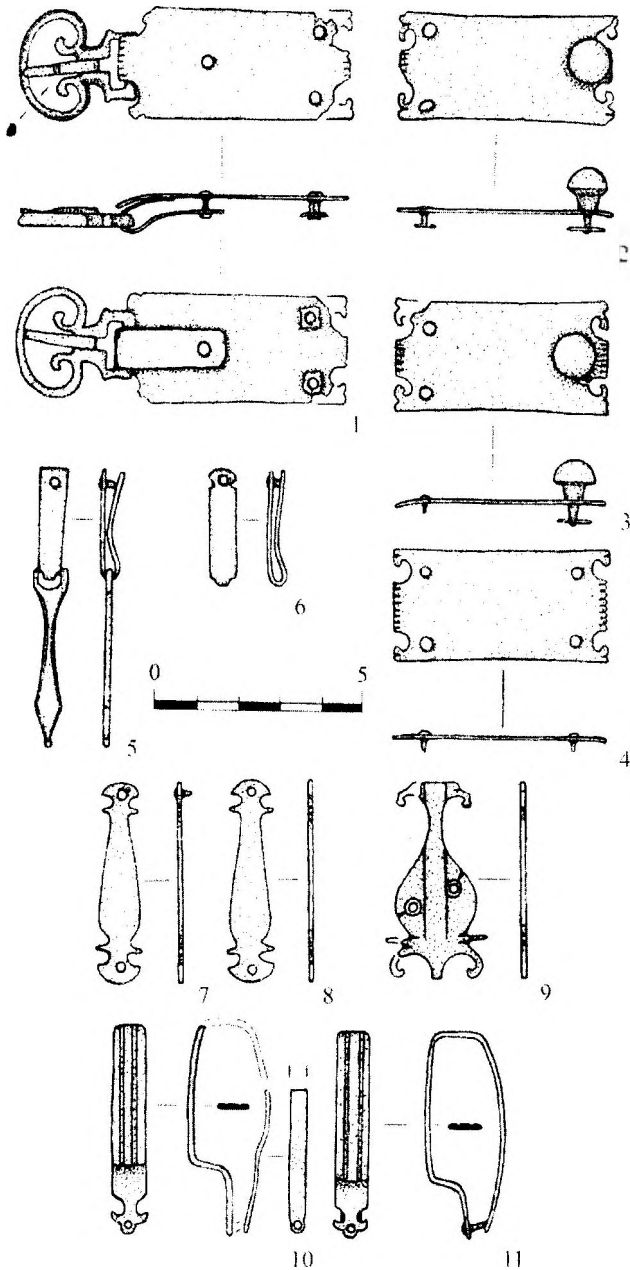
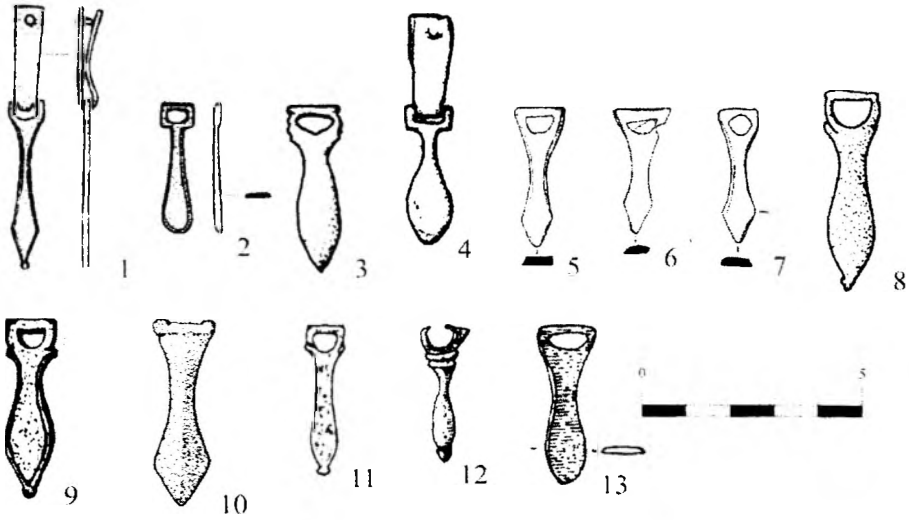

Рис. 7. Святильники из могилы 93/1910.

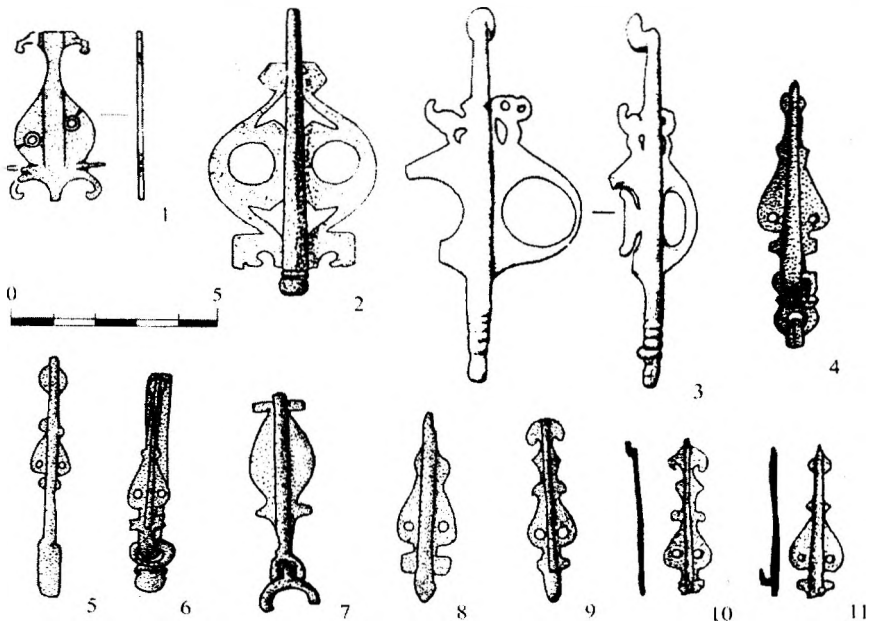

Рис. 8. Бронзовый поясной набор из могилы 93/1910.

1 – пряжка со щитком, 2-4,7-9 – поясные накладки; 5,6 – наконечники ремней; 10,11 – обоймы ножен кинжала.

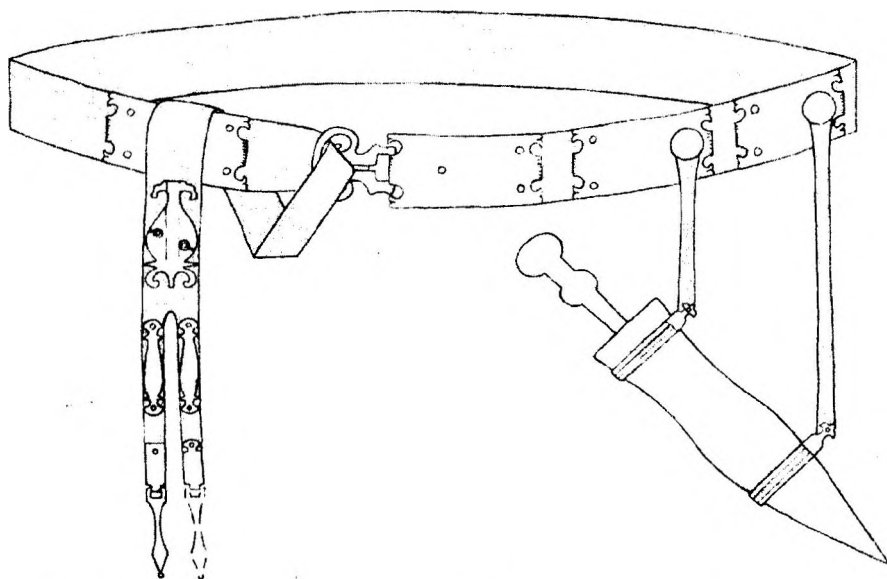

Рис. 9. Наконечники ремней с "каплевидными" подвесками.
 1,2 – Херсонес; 3,4 – стена Адриана; 5-7 – Cearleon; 8 – Straubing; 9 – Saalburg;
 10 – Weißenburg; 11 – Radvaň nad Dunajom-Zitva; 12 – Rusovce; 13 – Cifer-Pác.

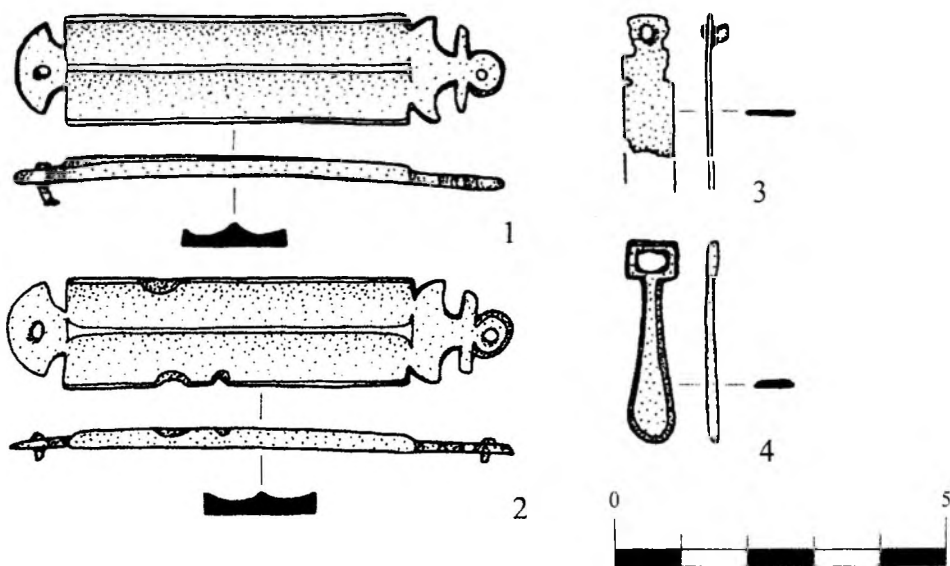

Рис. 10. Поясные накладки в форме наконечника копья бенефициария.
 1 – Херсонес; 2,4,6,7 – Zugmantel; 3 – Buch; 5,8 – Feldberg; 9 – Holzturm;
 10,11 – Osterburken.

Рис. 11. Реконструкция поясного набора из могилы 93/1910.

Рис. 12. Инвентарь могилы "место сожжения"/1910.

1,2 – бронзовые поясные накладки; 3 – бронзовый наконечник пояса;
4 – бронзовая подвеска.